

КОММОДИФИКАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Файзуллаев Нуршоджон Нурилло угли
Юрист-консультант Ташкентского центра медиации

Аннотация

В статье рассматриваются правовые последствия коммодификации персональных данных в рамках гражданского права Республики Узбекистан, анализируется трансформация персональных данных в экономический актив, подлежащий коммерческому обмену. Исследование изучает теоретическую концептуализацию процессов коммодификации в правовой науке, рассматривает отличительные характеристики персональных данных как объекта гражданских прав и анализирует их растущую экономическую значимость в современных цифровых экономиках. Исследование оценивает текущую законодательную базу Республики Узбекистан относительно ее адекватности для решения коммерческих аспектов обработки персональных данных, рассматривая механизмы согласия как квази-договорные конструкции и анализируя различные модели сделок, включающих персональную информацию. В статье определяются критические проблемы, включая коллизии между частными и публичными интересами, ограничения в механизмах защиты субъектов данных и юрисдикционные сложности в контекстах трансграничной коммерциализации. Отмечается, что текущие регуляторные рамки остаются преимущественно ориентированными на защиту конфиденциальности, при этом недостаточно решая экономические аспекты использования данных, создавая значительные пробелы относительно законных параметров коммерциализации, справедливого распределения ценности и защиты от эксплуатационных практик.

Ключевые слова: коммодификация персональных данных, объекты гражданских прав, экономика данных, механизмы согласия, сделки с данными, коммерческая эксплуатация, защита конфиденциальности, трансграничные потоки данных, регулирование цифровой экономики.

Цифровая трансформация современных экономик катализировала фундаментальные изменения в том, как персональная информация функционирует в социально-экономических системах, переходя от преимущественно частного атрибута, подлежащего защите, к ценному экономическому ресурсу, стимулирующему коммерческие инновации и рыночный рост. Этот процесс коммодификации персональных данных –

трансформация информации, относящейся к идентифицированным индивидам, в рыночные активы, подлежащие коммерческому обмену – представляет собой одно из наиболее значимых событий в современных цифровых экосистемах. Традиционные подходы к управлению персональными данными преимущественно возникли из рамок защиты конфиденциальности, сосредоточенных на ограничении операций обработки и обеспечении индивидуального контроля, создавая концептуальный разрыв с экономической реальностью, где персональная информация функционирует как де-факто имущественный актив, генерирующий существенную коммерческую ценность. Подобное фундаментальное противоречие между установленными правовыми доктринами и развивающимися рыночными практиками указывает на проблемы для регуляторных рамок, пытающихся сбалансировать законное коммерческое использование с соответствующей защитой индивидуальных прав и публичных интересов во все более управляемых данными экономиках.

Республика Узбекистан, как и многие юрисдикции по всему миру, сталкивается с подобными проблемами в своей правовой системе, одновременно преследуя амбициозные инициативы по цифровизации и устанавливая фундаментальные рамки защиты данных. Принятие Закона «О персональных данных» в 2019 году и реализация Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030» представляют собой регуляторные разработки, которые устанавливают широкий контекст управления для использования персональных данных, однако такие рамки создают заметные ограничения в явном решении коммерческих аспектов обработки данных. Этот регуляторный пробел порождает правовую неопределенность относительно фундаментальных вопросов, включая надлежащую классификацию персональных данных в системах гражданских прав, соответствующую характеристику сделок с персональной информацией и эффективную защиту индивидуальных интересов от эксплуатационных практик коммерциализации. Названные проблемы создают основу для комплексного теоретического развития и практических регуляторных инноваций для установления рамок управления, которые эффективно признают законные экономические аспекты персональных данных, обеспечивая при этом соответствующую защиту индивидуальных прав, публичных интересов и фундаментальных социальных ценностей, потенциально находящихся под угрозой из-за неограниченной коммодификации.

Коммодификация представляет собой трансформационный социально-правовой процесс, посредством которого объекты, атрибуты или отношения, ранее существовавшие вне рыночных механизмов, приобретают меновую стоимость и становятся предметом рыночных транзакций. Данный феномен проявляется как преобразование некоммерческих ценностей в коммерческие, что

позволяет осуществлять их обмен в рыночных экосистемах. В правовом дискурсе коммодификация охватывает как дескриптивное признание этой трансформации, так и нормативную оценку её границ и последствий. Теоретическое понимание коммодификации существенно эволюционировало за последние десятилетия, особенно поскольку цифровые технологии создают новые возможности для преобразования ранее не подлежащих рыночному обороту аспектов человеческого опыта в торгуемые активы [1]. Правовая наука разработала различные концептуальные рамки для анализа этого процесса, проводя различие между полной коммодификацией (полная рыночная отчуждаемость) и неполной коммодификацией (ограниченное рыночное регулирование с определенными ограничениями или защитными механизмами).

Юридическая архитектура, поддерживающая коммодификацию, указывает на необходимость наличия нескольких фундаментальных элементов, способствующих преобразованию нерыночных ценностей в рыночные активы. К ним относятся идентификация и демаркация ресурса, подлежащего коммодификации, создание механизмов исключительности, обеспечивающих контроль над доступом и использованием, разработка режимов передаваемости, облегчающих обмен, и создание систем правоприменения, защищающих новые имущественные интересы. Правовые системы обычно реализуют указанные элементы посредством комбинации имущественных, договорных и регуляторных механизмов, которые в совокупности устанавливают условия, при которых коммодификация может легитимно осуществляться [2]. Цифровая экосистема ускорила и усложнила данный процесс, создав среду, где информационные ресурсы, включая персональные данные, могут быть захвачены, агрегированы и монетизированы в беспрецедентных масштабах и с минимальными предельными издержками.

Процесс коммодификации действует по-разному в отношении различных категорий ресурсов, причем особые сложности возникают, когда предмет тесно связан с личностью или его достоинством. Правовая наука исторически признавала определенные анти-коммодификационные нормы, которые помещают конкретные атрибуты, возможности или отношения за пределы рыночного охвата, устанавливая то, что можно назвать «блокированными обменами», где коммерческие транзакции запрещены, несмотря на потенциальную экономическую ценность [3]. Данные нормативные границы отражают общественные суждения о неприемлемых для рынка отношениях или атрибутах, которые должны оставаться под управлением нерыночных ценностей. Однако технологические разработки создали новые возможности для коммодификации, которые функционируют в регуляторных пробелах, позволяя фактической коммодификации предшествовать юридическому признанию.

Персональные данные представляют собой особый объект в рамках гражданских прав, обладающий уникальными характеристиками, которые отличают его от традиционных объектов имущественных отношений. Правовая природа персональных данных отражает их двойственный характер: с одной стороны, они содержат элементы, неразрывно связанные с личностью и идентичностью; с другой стороны, они представляют собой информацию со значительной экономической ценностью в цифровой экономике. Такая двойственность создает противоречия в системах правовой классификации, которые традиционно разделяют объекты на четко очерченные категории, такие как материальные блага и нематериальные блага. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» определяет персональные данные как «зафиксированную на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе информацию, относящейся к определенному физическому лицу или дающая возможность его идентификации» (статья 4). Названное широкое определение охватывает как традиционные идентификаторы, так и расширяющуюся вселенную цифровых следов, генерируемых посредством технологических взаимодействий, отражая эволюционирующее понимание того, что составляет персонально идентифицируемую информацию в современном обществе.

Правовой статус персональных данных в рамках гражданского права остается оспариваемой территорией, особенно в отношении их классификации среди установленных категорий объектов гражданских прав. В отличие от обычного имущества, персональные данные не могут быть полностью отделены от субъекта данных, сохраняя онтологическую связь даже после сбора и обработки. Одновременно, они отличаются от классической интеллектуальной собственности, поскольку часто не обладают оригинальностью или творческим элементом, необходимым для защиты авторских прав, и не обязательно представляют собой новаторскую инновацию, заслуживающую патентной защиты. Эта категориальная неоднозначность побудила правоведов концептуализировать персональные данные как особый (*sui generis*) правовой объект, требующий специализированных нормативных рамок, которые признают его уникальные характеристики [4]. Гражданский кодекс Республики Узбекистан прямо не включает персональные данные в перечисленные объекты гражданских прав, что отражает продолжающуюся теоретическую проблему размещения этой возникающей категории в рамках установленных правовых структур.

Отличительные признаки персональных данных как правового объекта проистекают из нескольких ключевых характеристик, которые усложняют их трактовку в рамках традиционных доктрин гражданского права. Во-первых,

персональные данные неконкурентоспособны в потреблении, позволяя одновременное использование несколькими субъектами без уменьшения их полезности – особенность, отличающая их от материального имущества. Во-вторых, они неисключаемы, поскольку технологические разработки сделали контроль доступа к персональной информации все более затруднительным после того, как она попадает в цифровые экосистемы. В-третьих, персональные данные обладают значительными сетевыми эффектами, когда отдельные точки данных приобретают ценность при агрегировании и коллективном анализе, а не в изоляции [5]. В-четвертых, персональные данные поддерживают постоянную связь с идентичностью, сохраняя свою ассоциацию с субъектом данных независимо от физического или цифрового местоположения. Наконец, они воспроизводимы, то есть способны к идеальному дублированию при минимальных предельных затратах, что не совместимо с традиционными парадигмами собственности, основанным на дефиците. Названные характеристики в совокупности отличают персональные данные от других объектов гражданских прав и требуют адаптированных правовых подходов.

Экономическая ценность персональных данных претерпела экспоненциальный рост в современных цифровых экосистемах, трансформировавшись из вспомогательной информации в первичный класс активов, который управляет значительными частями глобальной экономики. Эта трансформация показывает фундаментальные сдвиги в бизнес-моделях, технологических возможностях и рыночных структурах, которые в совокупности позиционируют персональные данные как важный экономический ресурс. Крупные технологические компании получают существенную часть своей рыночной капитализации за счет способности собирать, агрегировать, анализировать и монетизировать персональную информацию через различные каналы. Рыночная оценка персональных данных стала более сложной, с дифференцированным ценообразованием на основе полноты данных, точности, новизны и демографических характеристик [7].

Экономические механизмы, посредством которых персональные данные генерируют ценность, действуют по нескольким измерениям, создавая сложные цепочки ценности, которые простираются от индивидуальных субъектов данных до конечных рыночных приложений. Первичное создание ценности происходит через несколько установленных путей: оптимизация целевой рекламы, которая обеспечивает точный маркетинг на основе индивидуальных предпочтений и поведения; персонализация продуктов и услуг, которая улучшает потребительский опыт через кастомизацию; алгоритмическое прогнозирование потребительского поведения, которое улучшает бизнес-прогнозирование и

управление запасами; и обучение систем искусственного интеллекта, которые развивают возможности через анализ данных, генерируемых человеком [8].

Правовая база, регулирующая персональные данные в Республике Узбекистан, претерпела значительное развитие в последние годы, устанавливая принципы и регуляторные механизмы, которые формируют параметры деятельности по обработке данных. Основой данной структуры является Закон «О персональных данных» (№ ЗРУ-547), принятый 2 июля 2019 года, который представляет собой первое комплексное законодательство, специально направленное на защиту персональных данных в Республике Узбекистан. Названный закон устанавливает фундаментальные определения, принципы и процедурные требования для обработки данных, создавая регуляторную инфраструктуру, которая управляет взаимодействием с персональной информацией. Однако анализ показывает, что действующая законодательная база функционирует преимущественно с точки зрения парадигмы защиты конфиденциальности, а не непосредственно касается коммерческих аспектов персональных данных. Закон устанавливает регуляторные механизмы, сосредоточенные на обеспечении законной обработки, безопасности данных и прав субъектов, но не содержит конкретных положений, всесторонне регулирующих экономическое использование персональных данных как коммерческого актива [9].

Гражданский кодекс Республики Узбекистан [10] предусматривает правовую инфраструктуру, регуливающую имущественные отношения и экономические транзакции, но не рассматривает явным образом персональные данные как отдельную категорию объектов гражданских прав. Гражданский кодекс устанавливает общие принципы в отношении объектов гражданских прав (статьи 81-96), договорных отношений (статьи 234-385) и ответственности за нарушения гражданских прав (статьи 985-1022) [11], которые создают более широкий правовой контекст, в рамках которого происходят транзакции с данными. Однако отсутствие конкретных положений, рассматривающих персональные данные как отдельный объект гражданских прав, создает правовую неопределенность относительно их статуса в коммерческих транзакциях. Эта неопределенность распространяется на возможность передачи, методологии оценки, определение права собственности и стандарты ответственности за неправомерное использование. Общие положения Гражданского кодекса о неимущественных правах как объекте гражданских прав (статья 81) охватывают персональные данные, но не имеют конкретики, необходимой для учета их уникальных характеристик как гибридного объекта с личными и коммерческими аспектами. Подобный законодательный пробел создает особые проблемы в установлении четких параметров для легитимной

деятельности по коммерциализации данных и определении соответствующих средств правовой защиты при несанкционированной коммерческой эксплуатации персональной информации.

Регуляторная среда для персональных данных в Республике Узбекистан была дополнительно сформирована реализацией Стратегии «Цифровой Узбекистан 2030», которая устанавливает цифровизацию как национальный приоритет и создает политический контекст для потоков цифровой информации, включая персональные данные. Стратегия определяет данные как важный ресурс для экономического развития и эффективности государственного управления, продвигая инициативы, которые используют информационные ресурсы для различных приложений в государственном и частном секторах [12]. Однако стратегия не рассматривает конкретно противоречия между защитой данных и коммерциализацией данных, оставляя неразрешенными вопросы относительно надлежащего баланса между экономическим использованием и защитой конфиденциальности.

Отраслевое законодательство и регулирование обеспечивают дополнительные аспекты структуры управления персональными данными в Республике Узбекистан, устанавливая специальные правила для конкретных контекстов или отраслей. Закон «Об электронной коммерции» [13] регулирует коммерческую деятельность, осуществляемую электронными средствами, включая транзакции, связанные со сбором и обработкой персональных данных. Закон Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности» [14] устанавливает положения относительно банковской тайны, которые влияют на обработку финансовых персональных данных. Закон «О телекоммуникациях» [15] регулирует обработку данных связи. Эти отраслевые рамки создают сложную регуляторную среду, где деятельность по обработке данных может подпадать под действие множественных, иногда перекрывающихся требований, которые варьируются в зависимости от контекста, цели и вовлеченного субъекта.

Сделки, включающие персональные данные в качестве их основного объекта, представляют собой возникающую категорию правовых соглашений, которые проявляются в различных формах, включая прямые продажи данных, лицензионные соглашения, обмен данных на услуги и сложные соглашения о совместном использовании данных, которые обеспечивают движение персональной информации между коммерческими организациями. В правовой системе Республики Узбекистан такие сделки функционируют в регуляторной среде, которая явным образом не признает персональные данные как отдельный объект сделок, создавая значительную правовую неопределенность относительно их надлежащей характеристики, формальных требований и параметров исполнимости. Гражданский кодекс Узбекистана устанавливает

общие положения, регулирующие сделки, включая требования к действительности, форме и содержанию, но не содержит конкретных положений, касающихся данных как объекта сделок, что создает особые проблемы для определения правового статуса различных моделей сделок с данными, особенно тех, которые включают денежное или неденежное встречное предоставление в обмен на персональную информацию, поскольку они не имеют четкого признания в рамках установленных категорий сделок, несмотря на их растущую экономическую значимость [18].

Сделки обмена данных на услуги представляют собой особенно распространенную форму обмена персональными данными, где индивиды получают доступ к цифровым услугам или контенту в обмен на персональную информацию, а не денежную оплату. Такие сделки создают неявные обменные отношения, которые функционируют как де-факто договор мены, где персональные данные служат встречным предоставлением, несмотря на частое отсутствие явного признания этого экономического обмена. Закон Узбекистана «Об электронной коммерции» устанавливает общие положения, регулирующие электронные сделки, но конкретно не рассматривает эти неденежные обменные отношения и не устанавливает параметры для их надлежащего документирования, требований к раскрытию информации или оценке стоимости. Исследования показывают, что потребители часто участвуют в этих обменах без четкого осознания природы сделки, воспринимая услуги как «бесплатные», несмотря на предоставление ценной персональной информации, которая генерирует значительную прибыль через последующую коммерческую эксплуатацию [19]. Такое положение вызывает вопросы относительно действительности подобных сделок в рамках традиционной договорной доктрины, которая обычно требует взаимного понимания существенных условий. Отсутствие конкретных регуляторных положений, касающихся обмена данных на услуги, создает неопределенность относительно обязательств по раскрытию информации, методологий оценки и соответствующих ограничений на последующее использование данных, особенно в контекстах, где персональная информация служит основным встречным предоставлением за предоставление услуг.

Коммодификация персональных данных порождает **противоречия между конкурирующими интересами**, действующими на индивидуальном, коммерческом и публичном уровнях, создавая сложные политические проблемы, которые сопротивляются упрощенным регуляторным подходам. На индивидуальном уровне субъекты данных сохраняют интересы в личной автономии, защите конфиденциальности и справедливой компенсации за коммерческое использование их информации. Коммерческие организации

преследуют интересы в доступе к данным, гибкости обработки и извлечении ценности, которые обеспечивают прибыльные бизнес-модели и инновационные возможности. Публичные интересы охватывают более широкие социальные проблемы, включая функциональность рынка, содействие инновациям, коллективную защиту конфиденциальности и предотвращение дискриминационных или манипулятивных практик. Эти многоуровневые интересы часто находятся в напряжении, порождая политические конфликты, требующие тщательного балансирования через регуляторные рамки и механизмы управления. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» признает это напряжение, устанавливая защиту индивидуальных прав при одновременном признании законных оснований для обработки данных для различных коммерческих и публичных целей, однако не предоставляет всеобъемлющих механизмов для разрешения более глубоких структурных конфликтов между конкурирующими интересами, когда персональные данные функционируют преимущественно как экономический ресурс. Такое положение порождает проблему разработки подходов к управлению, которые признают как экономическую ценность персональных данных, так и их фундаментальную связь с индивидуальным достоинством и автономией в современных информационных экономиках [20].

Транснациональное перемещение персональных данных всегда вызывает сложные юрисдикционные проблемы, которые выходят за рамки традиционных территориальных подходов к правовому регулированию, порождая особые вопросы коллизии правовых норм относительно применимого законодательства, юрисдикционных полномочий и механизмов правоприменения. Правовая неопределенность в таком вопросе связана с пересечением юрисдикций, особенно для контролеров данных, действующих в нескольких территориях. Традиционные принципы коллизии правовых норм, такие как *lex loci delicti* (закон места, где произошел вред) или *lex loci contractus* (закон места заключения договора), не адаптированы в цифровых контекстах, где операции обработки, хранение данных, учреждение контролера и место жительства субъекта могут охватывать несколько юрисдикций, создавая неопределенность относительно соответствующих связующих факторов для определения применимого права [22].

Нормативно-правовая база, регулирующая трансграничную передачу данных, создает дополнительную сложность в отношении транснациональной коммодификации данных, устанавливая процедурные требования, которые потенциально ограничивают международные потоки данных, одновременно существенно влияя на глобальную цифровую коммерцию. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» устанавливает ограничения на

трансграничную передачу (статья 15), которые разрешают перемещение данных только в юрисдикции, обеспечивающие «адекватную защиту», или при определенных гарантиях, создавая регуляторный механизм, который потенциально ограничивает международные потоки данных в коммерческих целях. Такой подход, основанный на адекватности, создает значительные последствия для глобальных рынков данных, поскольку он потенциально сегментирует потоки данных вдоль регуляторных границ, а не параметров экономической эффективности. Определение адекватности включает комплексную сравнительную оценку иностранных правовых режимов, создавая значительную неопределенность относительно допустимых направлений передачи и соответствующих механизмов защиты для юрисдикций, не признанных адекватными.

Таким образом, на основе проведенного анализа коммодификации персональных данных были сделаны следующие выводы:

1. Коммодификация персональных данных представляет собой трансформационный социально-экономический феномен, позиционирует персональную информацию как экономический актив, подлежащий коммерческому обмену, что фундаментально изменяет отношения между субъектами данных и их персональной информацией, создавая гибридные правовые конструкции, которые сочетают элементы личных прав, интеллектуальной собственности и договорных соглашений. Традиционные рамки защиты конфиденциальности остаются недостаточно отработанными для решения этого экономического измерения, создавая регуляторные пробелы в отношении справедливого распределения ценности, предотвращения эксплуатации и соответствующих ограничений коммерциализации.

2. Правовой статус персональных данных в рамках гражданских прав нуждается в переосмыслении для признания их отличительных характеристик как гибридного объекта, который сочетает элементы личных прав со значительной экономической ценностью. Текущие подходы, показывающие персональные данные преимущественно как защищаемый атрибут, подлежащий ограничениям обработки, не адекватно учитывают их функцию как де-факто имущества в коммерческих контекстах. Законодатель должен разработать специализированную классификацию для персональных данных, которая явно признает как их связь с индивидуальной идентичностью, так и их роль в качестве экономического ресурса, устанавливая соответствующие механизмы управления, отражающие эту двойственную природу.

3. Механизмы согласия, функционирующие как квази-договорные соглашения, нуждаются в пересмотре и существенном регуляторном усилении для устранения структурных властных и информационных асимметрий, которые

ставят под сомнение их эффективность в контекстах коммерциализации. Текущие рамки согласия сосредотачиваются преимущественно на процедурных требованиях, не решая фундаментальные дисбалансы, которые препятствуют значимому индивидуальному контролю над экономической эксплуатацией.

4. Законодательная база Республики Узбекистан требует комплексной модернизации для явного решения экономических аспектов обработки персональных данных, переходя от текущего подхода, ориентированного на конфиденциальность, к интегрированному управлению, которое признает коммерческие реалии. Закон «О персональных данных» должен быть дополнен конкретными положениями, касающимися коммерческих сделок с персональной информацией, устанавливающими четкие параметры относительно допустимых практик монетизации, требуемого раскрытия ценности, стандартов компенсации и соответствующих ограничений на экономическую эксплуатацию. Кроме того, Гражданский кодекс должен быть пересмотрен для явного признания персональных данных как особого объекта гражданских прав с специализированными положениями, регулирующими их обращение в коммерческих контекстах, включая распределение прав собственности, ограничения передаваемости и стандарты оценки.

Список литературы:

1. Radin, Margaret Jane (1999). Contested Commodities: The Trouble with Trade in Sex, Children, Body Parts and Other Things. *Philosophical Quarterly* 49 (195):257-259.
2. Julie E. Cohen (2019). *Between Truth and Power: The Legal Constructions of Informational Capitalism*,. New York, NY: Oxford University Press, 376 pp.
3. Sandel, M. J. (2012). *What money can't buy: The moral limits of markets*. Farrar, Straus and Giroux.
4. Schwartz, P. M. (2019). *Global Data Privacy: The EU Way*. *New York University Law Re-view*, 94, 771-818.
5. Zuboff, Shoshana (2019). *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffairs.
6. Omer Tene and Jules Polonetsky (2013). *Big Data for All: Privacy and User Control in the Age of Analytics*, 11 *Nw. J. Tech. & Intell. Prop.* 239.
7. Corrado, C. et al. (2022), "The value of data in digital-based business models: Measurement and economic policy implications", *OECD Economics*